

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
профессор, д. х. н.

Александр Ильич Русаков

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Суверова Сергея Евгеньевича «Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Омск, 2022. – 257 с.)

Актуальность темы исследования. Россия занимает одно из ведущих мест по количеству лиц, находящихся в местах заключения. Карательный подход к решению проблемы преступности зачастую оказывается экономически и социально неэффективным. Репрессии не защищают общество, а подвергают его еще большей потенциальной угрозе. В последние годы в мире значительный авторитет завоевывает альтернативное – «восстановительное» правосудие, основанное на примирении правонарушителя с потерпевшим и возмещении ущерба.

В настоящее время в системе принципов отечественного уголовного права важное место занимает экономия мер уголовной репрессии. Данный принцип реализуется не только посредством применения к лицам наказаний, не связанных с изоляцией от общества, но и при освобождении их от уголовной ответственности. Нормы главы 11 УК РФ служат воплощением идеи о справедливом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление. Государство предоставляет последним шанс на исправление, не прибегая к карательным средствам уголовной юстиции. Среди всех норм указанной главы самой применяемой является ст. 76 УК РФ. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2021 год освобождение в связи с примирением с потерпевшим по числу применений (99 491) заняло первое место среди иных видов освобождения от уголовной ответственности.

Широкое использование ст. 76 УК РФ позволяет обеспечить достижение таких целей как – исправление лица, восстановление социальной справедливости посредством позитивных постпреступных действий, сохранение социально полезных связей с обществом, предупреждение рецидивной преступности. Вместе с тем приходится констатировать, что эти цели достигаются далеко не всегда.

В науке и судебной практике остаются актуальными и не имеющими единообразного понимания многие вопросы, связанные с правовой регламентацией и реализацией нормы об освобождении от ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В частности, они касаются расширительного толкования Пленумом Верховного Суда РФ условия «совершение преступления впервые», предложения о распространении ст. 76 УК РФ на тяжкие преступления, определения уголовно-правового статуса потерпевшего, конкуренции различных норм об освобождении от уголовной ответственности (данная проблема была актуализирована в связи с принятием нормы о судебном штрафе).

Научный и прикладной интерес представляет изучение зарубежного уголовного законодательства, регламентирующего институт примирения с потерпевшим, в целях поиска направлений и резервов по совершенствованию норм отечественного законодательства.

С учетом изложенного подготовленное С.Е. Суверовым диссертационное исследование, в котором предлагается комплексно рассмотреть вопросы совершенствования ст. 76 УК РФ и практики ее применения, весьма актуально с позиции науки и практики.

Касаясь *степени разработанности* темы, автор обоснованно отмечает достаточное внимание теории уголовного права к различным аспектам института освобождения от уголовной ответственности, в том числе освобождения в связи с примирением с потерпевшим. В работе использованы научные публикации в этой области представителей Ярославской уголовно-правовой школы (Е.В. Благова, А.А. Князькова, Л.О. Кулевой).

Объектом исследования диссертант избрал общественные отношения, возникающие в связи с освобождением от уголовной ответственности по основанию примирения с потерпевшим (с. 8).

Целью исследования являлась разработка теоретических положений по совершенствованию законодательного регулирования и практики реализации ст. 76 УК РФ, а также научно обоснованных рекомендаций по применению данной нормы (с. 8). *Для достижения этой цели автором поставлен ряд задач (с. 9), которые, по нашему мнению, успешно решены.* Соответственно, и цель работы есть основания считать достигнутой.

Надлежаще сформированы *методологическая, теоретическая и*

нормативная базы исследования, которые обеспечили комплексный подход к изучению обозначенной темы. В частности, благодаря анализу исторического пласта нормативного материала российского государства, зарубежного уголовного законодательства, а равно научных трудов в области уголовного права диссертант смог сформулировать достоверные, на наш взгляд, выводы.

Достоверность результатов исследования подкреплена также добротной *эмпирической основой*, в качестве которой задействованы: постановления Пленума Верховного Суда РФ; статистика Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013–2020 гг.; 309 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением с потерпевшим, вынесенных различными судами РФ; сведения, полученные при анкетировании 111 следователей и дознавателей органов внутренних дел РФ и 84 судей по вопросам, связанным с регламентацией и применением ст. 76 УК РФ; результаты уголовно-правовых и иных исследований других авторов, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (с. 16).

Научная новизна диссертации заключается в выработке комплексного подхода к исследованию отечественного и зарубежного уголовного законодательства, научной доктрины уголовного права, материалов судебной практики по реализации ст. 76 УК РФ, а также разработке авторской модели нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Выделены признаки примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим и сформулировано определение данного понятия; предложено авторское понимание содержания условий и основания применения ст. 76 УК РФ; аргументирована целесообразность введения ограничения на повторное освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также в случае совершения реальной совокупности преступлений; конкретизирована сфера действия данной нормы применительно к совершению лицом различных общественно опасных деяний; представлена позиция относительно оценки выполнения условия о заглаживании причиненного потерпевшему вреда с точки зрения достаточности компенсации для потерпевшего; отмечена необходимость закрепления в тексте ст. 76 УК РФ такого условия ее применения, как признание лицом, совершившим преступление, своей вины; обоснована точка зрения о невозможности реализации ст. 76 УК РФ в случае наступления смерти потерпевшего до примирения его с лицом, совершившим преступление. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых С.Е. Суверовым на защиту (с. 12-15).

Теоретическая и практическая значимость исследования также бесспорны: сделанные автором выводы могут способствовать дальнейшему развитию учения об освобождении от уголовной ответственности в целом и в связи с примирением с потерпевшим в частности, позволят углубить теоретическую разработанность исследуемой тематики, систематизировать представленные ранее предложения на предмет соответствия требованиям современных реалий. Авторская модель нормы о примирении с потерпевшим может быть востребована в законотворческой деятельности. Кроме того, выводы исследования могут быть использованы в практике применения ст. 76 УК РФ, разработанные рекомендации могут учитываться в образовательном процессе и облегчать понимание условий и основания реализации исследуемой нормы.

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различных научных и научно-практических конференциях, в 21 публикации, 6 из которых – в журналах, включённых в перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ (с. 16). Отдельные теоретические выводы внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по г. Барнаулу, Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края.

Композиция работы, включающая три главы, разбитые на девять параграфов, предопределена темой исследования.

В *первой главе работы «Социально-правовая обусловленность примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности»* автором проведено глубокое исследование этапов в развитии норм о примирении с потерпевшим в контексте их эволюционирования, начиная с догосударственного периода (когда форма и содержание примирительных процедур предусматривались в правовых обычаях) и дореволюционного периода развития законодательства и заканчивая анализом УК РФ. Подчеркивается, что для дореволюционного этапа развития характерно рассмотрение нормы о примирении с потерпевшим в двух значениях: уголовно-материальном (основание для освобождения от наказания) и уголовно-процессуальном (основание для прекращения уголовного преследования). В советском законодательстве примирение с потерпевшим сохранило за собой только роль основания для прекращения уголовного преследования (обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу) по делам частного обвинения.

Стоит поддержать вывод о том, что включение в текст отечественного уголовного закона нормы о примирении с потерпевшим было обусловлено происшедшими изменениями социально-политического устройства России, возрастанием влияния зарубежных правовых систем на формирование отечественного законодательства, а также реализацией принципа экономии уголовной репрессии (положение 1, выносимое на защиту, с. 36).

Диссертант рассматривает также основание для применения ст. 76 УК РФ, относя к нему примирение с потерпевшим. Анализу подвергается содержание терминов «примирение» и «потерпевший» и дается авторское определение примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим. Стоит согласиться с тезисом о том, что примирение является результатом взаимных действий лица, совершившего преступление, и потерпевшего (с. 42). Отмечается, что примирение обладает двумя признаками – добровольностью и осознанностью.

Заслуживает поддержки вывод о том, что для целей применения ст. 76 УК РФ государство и общество не могут быть потерпевшими, поскольку сферой применения данной нормы являются преступные посягательства, направленные на персонифицированных частных лиц (с. 46).

Относительно месторасположения ст. 76 УК РФ в главе 11 диссертант приходит к выводу, что она должна быть расположена в начале соответствующей главы, так как ст. 76.1 и 76.2 УК РФ являются частными случаями деятельного раскаяния, а не примирения с потерпевшим, поскольку «для их реализации не требуется обязательное наличие персонифицированного потерпевшего (физического или юридического лица), а основной вред от общественно опасного деяния может быть причинен (создана угроза причинения) интересам общества и (или) государства» (с. 52).

В первой главе обстоятельно проанализировано также зарубежное законодательство, регламентирующее институт примирения с потерпевшим, в целях выявления его прогрессивных положений. Делается вывод о том, что в странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, норма о примирении с потерпевшим преимущественно является основанием для освобождения от наказания, а в англосаксонских странах действует процедура медиации, то есть достижение примирения между виновным и потерпевшим при содействии посредника, итогом которой становится возмещение причиненного вреда (с. 60-66). Диссертант указывает, что наиболее близкой к отечественной выступают уголовно-правовые системы государств, входящих в постсоциалистическую правовую семью (с. 69).

В плане компаративистики также следует поддержать большинство тезисов автора. В частности, касающихся критики нормы УК Республики Казахстан об освобождении от ответственности в связи с примирением с потерпевшим, условием применения которой является определенный вид совершенного преступления (с. 71). Думается, что в качестве одного из условий должна выступать именно категория преступления как универсальный показатель общественной опасности деяния. Импонирует нам и идея о необходимости имплементации запрета на применение исследуемой нормы в

том случае, когда совершенным преступлением потерпевшему была причинена смерть (положение 3, выносимое на защиту, с. 78).

Во второй главе «Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» рассматриваются условия, при наличии которых лицо может быть освобождено от ответственности по ст. 76 УК РФ. Автор отмечает, что в юридической науке нет единого понимания условия «впервые», а отсутствие легального определения анализируемого понятия привело к его расширительному толкованию Верховным Судом РФ. Следует поддержать предложение соискателя о сужении термина «впервые» за счет установления запрета применения нормы об освобождении от уголовной ответственности при наличии реальной совокупности преступлений (положение 4, выносимое на защиту, с. 91). Думается, что совершение двух и более преступных деяний, даже до момента осуждения, свидетельствует о повышенной общественной опасности личности.

Во втором параграфе диссертант рассматривает такое условие освобождения от уголовной ответственности как совершение преступления небольшой или средней тяжести. Критическому анализу подвергается предложение распространить действие ст. 76 УК РФ на тяжкие преступления, поскольку такие деяния обладают повышенной общественной опасностью, исключающей возможность освобождения. Кроме того, автор отмечает, что «де-факто использование ст. 76 УК РФ происходит в настоящее время и по тяжким преступлениям, что обусловлено полномочием, предоставленным суду ч. 6 ст. 15 УК РФ» (с. 107). Предлагается запретить суду при переходе на меньшую категорию тяжести совершенного лицом преступления в дальнейшем освобождать его от отбывания наказания по ст. 76 УК РФ (положение 5, выносимое на защиту, с. 109).

В целом такой вывод заслуживает поддержки. Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ указывает на возможность освобождения лица от отбывания наказания по ст. 76 УК РФ в случае изменения категории преступления, то есть фактически создает новый вид освобождения от наказания, что недопустимо в силу отсутствия у Верховного Суда РФ правотворческих полномочий. Во-вторых, изменение категории преступления производится обвинительным приговором суда и после этого возможно только применение норм об освобождении от уголовного наказания, а не ст. 76 УК РФ. В-третьих, вызывает сомнение само существование ч. 6 ст. 15 УК РФ, поскольку она противоречит важнейшим принципам уголовного права (прежде всего, принципу законности, предполагающему формальную определенность уголовно-правовых норм) и учению о дифференциации уголовной ответственности. Субъектом последней, в отличие от индивидуализации, может быть только законодатель. Критикуемая норма

меняет природу категоризации преступлений, переводя ее в разряд средств индивидуализации ответственности.

Пристальное внимание в третьем параграфе второй главы уделено заглаживанию причиненного потерпевшему вреда как условию освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В работе обоснованно отмечается, что правоприменительным органам следует принимать во внимание лишь тот объем негативных последствий, вызванных совершенным преступлением, который реально может быть восстановлен подозреваемым (обвиняемым) и который отмечается самим потерпевшим (с. 122). Действительно, поскольку речь идет о примирении с потерпевшим, то правоприменителю необходимо ориентироваться именно на мнение потерпевшего об объемах и способах заглаживания вреда, которые его удовлетворяют.

Автор дифференцирует преступный вред на физический, имущественный и моральный, при этом последний является результатом любого преступления в отношении конкретного лица. Нам импонирует идея о том, что в исключительных случаях выполнение условия о заглаживании вреда может быть осуществлено не лично виновным, но данное положение не должно относиться к заглаживанию вреда в форме принесения извинений (с. 137-138).

В четвертом параграфе обосновывается необходимость учета дополнительных критериев при разрешении вопроса о применении ст. 76 УК РФ. Диссертант исследует сущность раскаяния в содеянном, а также признания вины, определяет значение названных условий для применения ст. 76 УК РФ. Солидарны мы и с выводом автора о том, что раскаяние не следует включать в ст. 76 УК РФ в качестве условия применения данной нормы, поскольку положительный характер мотивации лица достоверно установить не представляется возможным, поэтому выполнение такого требования заведомо неисполнимо в деятельности правоохранительных органов (с. 148). Вместе с тем, по мнению автора, для констатации раскаяния лица, совершившего преступление, в контексте применения ст. 76 УК РФ следует исходить из его субъективного и объективного критериев, которые могут быть установлены правоприменителем. В частности, объективным элементом раскаяния является заглаживание причиненного вреда, тогда как субъективным – признание своей вины.

В третьей главе «Оптимизация применения и законодательного регулирования освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» изучается особенность дискреционного характера нормы о примирении с потерпевшим и делается вывод о том, что право освобождать по ст. 76 УК РФ не следует превращать в обязанность, поскольку при изучении конкретного уголовного дела компетентные органы должны

определять целесообразность, исходя из того, насколько освобождение от уголовной ответственности будет удовлетворять не только интересам виновного или потерпевшего, но и публичных образований (с. 161).

С.Е. Суверов рассматривает также вопрос конкуренции видов освобождения от уголовной ответственности и предлагает руководствоваться правилом: объективные виды должны иметь приоритет перед субъективными, а безусловные – над условными (с. 168-171). Кроме того, автор полагает, что конкуренция между ст. 76.2 и ст. 76 УК РФ должна решаться в пользу ст. 76 УК РФ в тех случаях, когда совершенное лицом преступление направлено против конкретных персонифицированных лиц, поскольку иначе складывается упрощенный подход в реализации института освобождения от уголовной ответственности. Следует поддержать мысль о том, что добровольность и осознанность заявления, поданного потерпевшим, не следует относить к условиям применения ст. 76 УК РФ (с. 175-176), так как они выступают сущностными признаками примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим.

В главе третьей уделяется внимание также рассмотрению перспектив изменения нормы о примирении с потерпевшим. Автор, приводя данные опроса практических работников, отмечает, что рассмотрение наиболее востребованного варианта совершенствования исследуемой нормы непосредственно связано с анализом перспектив придания ст. 76 УК РФ условного характера (с. 182-183). Соискатель отмечает, что придание норме о примирении с потерпевшим условного характера является наиболее радикальным вариантом ее изменения, поэтому такое предложение может быть учтено при конструировании норм института освобождения от уголовной ответственности для следующего уголовного закона (с. 188).

Диссертант обращается также к аспекту, связанному с соответствием норм, освобождающих от уголовной ответственности, принципу презумпции невиновности, и делает вывод о том, что требует корректировки понимание содержания освобождения от уголовной ответственности. В своей сущности оно должно заключаться в прекращении уголовного преследования, даже если основания для его продолжения не отпали, что не предоставляет лицу право на реабилитацию, а вопрос о его виновности остается открытым (с. 190-191).

Вызывает желание солидаризироваться также мнение автора о недопустимости применения ст. 76 УК РФ в случае наступления смерти лица, потерпевшего от преступления, в том числе по причинам, не связанным с общественно опасным деянием (положение 9, выносимое на защиту, с. 195). Думается, что примирение должно быть достигнуто с самим потерпевшим, право на примирение неразрывно связано с личностью потерпевшего, а предусмотренное ч. 8 ст. 42 УПК РФ правило о переходе прав потерпевшего лица

к его близким родственникам (родственникам) и (или) близким лица является исключительно процессуальным, перенос понимания статуса потерпевшего из уголовного процесса в уголовное право недопустим.

Отметим, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных соискателем работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в ведущих научных рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Весьма положительно оценивая подготовленный С.Е. Суверовым труд, представляется необходимым, однако, обратить внимание на ряд небесспорных его положений.

1. Автор *основанием* или *главным (специальным) условием* считает примирение с потерпевшим, выделяя наряду с ним совокупность иных (общих) условий: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления определенной категории тяжести; 3) заглаживание причиненного потерпевшему вреда (с. 38-39). Представляется, что такой подход смешивает понятия «основание» и «условия». Под основанием освобождения от уголовной ответственности, по нашему мнению, следует понимать причину, оправдывающую такое освобождение. Условиями же следует признавать обстоятельства, которые определяют допустимость освобождения от ответственности в конкретном случае. Примирение и выступает условием, свидетельством того, что у потерпевшего нет претензий к виновному. Собственно же основание освобождения нужно искать, как представляется, в личности виновного, в том, что ему нецелесообразно назначать наказание. С этих позиций основанием освобождения в данном случае выступает отпадение или существенное снижение общественной опасности лица.

2. Вызывает сомнение предложение о возможности реализации нормы об освобождении от ответственности под определенным условием (условиями), посредством установления испытательного срока, в течение которого необходимо выполнить возложенные обязанности, например, загладить причиненный вред (положение 3, выносимое на защиту, с. 78, 186-188). Кроме того, предлагается наделить правоприменителя полномочием по выбору условного или безусловного использования нормы об освобождении (с. 186). Во-первых, освобождение от уголовной ответственности означает прекращение существования этой ответственности, а стало быть, и действие уголовного законодательства. Каким образом после прекращения действия уголовного законодательства могут исполняться какие-либо обременения, им же установленные, понять сложно. Во-вторых, предоставление права признавать

один и тот же вид освобождения условным или безусловным не будет способствовать единообразию принимаемых решений и необоснованно расширит пределы действия усмотрения правоприменителей.

3. Небесспорно, на наш взгляд, также предложение о недопустимости повторного освобождения от уголовной ответственности в случае совершения нового преступления в течение сроков давности привлечения к ответственности за предыдущее деяние (положение 4, выносимое на защиту, с. 92-93, 98). При освобождении от уголовной ответственности прекращается уголовное правоотношение, поэтому ранее совершенное преступление юридически ничтожно, а значит не от чего исчислять сроки давности, обозначенные в ст. 78 УК РФ.

4. Диссертант предлагает включить в ст. 76 УК РФ такое условие как признание лицом своей вины, что обосновывается особым значением личности лица, освобождаемого от уголовной ответственности, необходимостью учета добровольности достигнутого с потерпевшим примирения и осуществляемых позитивных посткриминальных действий в целях возможного прогнозирования его поведения (положение 7, выносимое на защиту, с. 149-150, 155-156). Представляется, однако, что признание вины – это в целом процессуальное понятие, которое позволяет упрощать производство по уголовным делам (например, при проведении дознания в сокращенной форме). Сам факт заглаживания причиненного вреда и дальнейшего примирения с потерпевшим свидетельствует о позитивной направленности личности в силу его посткриминальных действий. Введение же в ст. 76 УК РФ условия, имеющего процессуальную природу, представляется неоправданным.

Однако сделанные замечания не способны поколебать ранее сделанный вывод о надлежащем качестве представленного научного труда. На основании изучения текста диссертации, автореферата и опубликованного соискателем количества научных работ можно заключить, что диссертация Суверова Сергея Евгеньевича «Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности»:

- написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права;

- содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по реализации научных выводов;

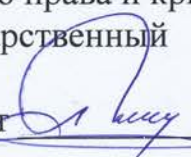
- в полной мере апробирована и представлена в 21 опубликованной работе автора, в том числе 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах из списка

изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Не вызывает никаких сомнений, что автором выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая содержит решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для развития уголовно-правовой науки – задачи оптимальной регламентации освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и совершенствования порядка его применения, соответствующая критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 11.09.2021). В связи с изложенным ее автор – **Суверов Сергей Евгеньевич** – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности **12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.**

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», доктором юридических наук, профессором **Благовым Евгением Владимировичем** и старшим преподавателем указанной кафедры, кандидатом юридических наук **Кулевой Людмилой Олеговной**, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры (протокол № 8 от 11 мая 2022 года).

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

 Артем Владимирович Иванчин

150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14,
раб. тел.: 8 (4852) 30-85-21
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

